
Елизавета Соболянская
Локи для Тигры

Елизавета Соболянская

Локи для Тигры

«Автор»
2026

Соболянская Е.

Локи для Тигры / Е. Соболянская — «Автор», 2026

Особист по прозвищу Локи комиссован — множественные осколочные ранения, разрыв связок, выбитый глаз Все плохо. Будущее туманно, перспективы непонятны, да еще девчонка-десятилетка путается под ногами, уверяя, что он ее пара. Бред! Вот только несколько лет спустя Локи придется поверить в то, что оборотни не ошибаются и постараться завоевать свою пару!

© Соболянская Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 1 24
Глава 2 27
Глава 3 31
Глава 4 35
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Елизавета Соболянская
Локи для Тигры

Глава 1

Герои
Дарья Олеговна Вдовина молодая ведьма, специализация — защита.
Феня — еж, ее фамильяр
Нафаня — домовой

Ираида Андреевна Грозовая — ее мать. В прошлом — боевой маг, в настоящем ведьма умеющая превратить простой крем в редкое зелье.

Зяба — ее домовой, вечно мерзнущий
Котя ее фамильяр — полоз

Ванесса Чащобная — начальница Дарьи, заклятая подружка Ираиды)

Прабабуля — Анастасия Романовна Ирутина Крик Чайки Старейшая ведьма Княжинска

Артем Игоревич Белов — оборотень -тигр, блондин (тигр белый) посланец Патруля

Арина — оборотница, белая тигрица дочь Дарьи и Артема

Леночка — легкая, воздушная девочка в джинсовом комбинезоне в цветочек. Лучший хакер команды

Боречка кругленький, лысый, как шарик. Лучший лозоходец отдела! Тонко чувствующий потоки, умеющий легко и быстро найти разрыв магополя и даже залатать его

Леди. Настоящего имени этой прекрасной дамы никто не знает. Аналитик с пророческим даром.

Мятый. Длинноносый тип в потертой куртке, поношенных джинсах и вязаной шапчонке. Он растворялся в любой толпе, как сахар в кипятке. Его считали своим и вокзальные бомжи, и работяги с ближайшего завода, и, как ни странно — байкеры, наркоши и гопники «с района». Мятого звали Андрюха, и он обычно собирал агентурные данные для предоставления их аналитику.

Кир — друид, владелец мастерской по авторемонту

Илья Сергеевич Богданов — высший вампир, двоюродный племянник Ираиды

Мария Вениаминовна Крупина

Марина — мать Ильи, Сергей — отец

Данила Борисовича, куратор Ильи на прежнем месте)

Марьяна Красная — ведьма, врач «скорой помощи» в ее бригаде Илья проходит практику.

Константин — оборотень из бригады «Скорой помощи»

Олег Николаевич Вдовин — глава Патруля

Ярослав и Глеб — боевые маги-близнецы, сыновья Олега и Ираиды

Княжинск — город в котором происходят события.

Ведьмин Тракт — улица, на которой располагается базар Иных

«Нестор-летописец» — контора копирующая старинные трактаты и книги заклинаний

Майор Чернов Виктор Михайлович, позывной “Локи” или “Рыжий”

Оксана Волкова — альфа-волчица, наследница волчьего клана в ЕКБ.

Пролог

С Рыжим Илья встретился несколько раньше, чем предполагал — в госпитале. Охотясь за очередным предателем, майор не заметил притаившегося в кустах «ждуна» — небольшого коптера с малым зарядом, сидящего в режиме ожидания, и получил серьезное осколочное ранение ноги плюс обширное поражение кожи по всему телу.

Пока вампир под дурные шутки особиста вылавливал осколки из кожи и мышц, Локи успел ему поведать, что после этого ранения его комиссуют. Один из осколков угодил в глаз. Сочувствуя бойцу, Илья почти в шутку предложил ему навестить ведьму, а отчаявшийся в каком-то смысле майор согласился!

Через пару недель интерн привез бывшего сослуживца к Дарье с просьбой извлечь осколок и залечить повреждения, и, пока ведьма хлопотала над раненым, в комнату пробралась маленькая оборотница. Принюхалась к потертому камуфляжу Рыжего, фыркнула и заявила:

— Это мой зверь! Собственный! Руками трогать можно только маме!

Локи ждал взрыва смеха, но Илья и Даша серьезно переглянулись и вздохнули:

— Дочь, — сказала ведьма, накладывая на глаз особиста толстый слой размятых в ступке трав, — давай договоримся… Пока я этого человека лечу, ты не мешаешь!

Арина поджала губы, подобралась ближе, погладила Чернова по руке. Майор вздрогнул — маленькая ладошка показалась ему слишком горячей, но тут ведьма плюхнула поверх травяной кашицы плоский круглый камень и отвлекла мужчину от ребенка:

— Придерживай, это обсидиан, должен помочь, — сказала она, потом критически осмотрела особиста: — А со шрамами придется что-то делать… Мой будущий зять должен выглядеть прилично!

Локи дернулся, хотел возмутиться, но Дарья уже отошла, оставив дочь присматривать “за болезным”.

— Док, это вообще что? — прошипел Чернов, называя Илью позывным, который тот использовал “за ленточкой”.

— Это твои будущие жена и теща, — хмыкнул вампир, — привыкай!

— С ума сошел? — пользуясь тем, что ведьма позвала Арину за какой-то травой, особист высказал старому знакомому все свое недовольство: — Девчонке сколько? Десять хоть есть? А мне тридцать восемь уже! Через десять лет я дорожки начну песком посыпать, а она только научится ноги брить!

— Локи, — Илья присел на корточки, чтобы не нависать над особистом, — я тебе серьезно говорю — смирись. Арина… особенная девочка. Если она сказала, что ты ее, значит, так оно и есть. Остальное я тебе потом расскажу, когда поправишься.

Чернов сжал кулаки, борясь с желанием врезать Доку, чтобы хрящ хрустнул и юшка брызнула. Вот так по-простецки дать в морду и ощутить наконец какую-то правильность в этой жизни.

После свадьбы Ильи, организованной вполне успешно, Чернов заметил к себе некоторое охлаждение начальства. Его не то чтобы задвигали, но информацию стали проверять слишком явно и строго, планы отвергались, награды зажимались, работа становилась все труднее и неприятнее, а потом… Локи был уверен, что ранение стало результатом засады. От смерти спасло просто чудо — квадрик завалился на бок, и большая часть осколков угодила в днище. Тонкий металл не стал бы серьезной преградой, но именно в тот день мрачный парень с позывным Якут сунул в руки Рыжего волчью шкуру и сказал:

— Предок твой велел передать. Под ноги положи. Весь день на ней сиди!

Особист поблагодарил, хотя ничего не понял, но наказ Якута выполнил. Тот действительно был родом из чукчей, и поговаривали, что не просто так привез “за ленточку” национальную одежду и бубен.

А потом эта шкура и собрала на себя самые крупные и острые осколки. Как щит.

— Привыкай, — качнул головой Док, — к тому, что твой мир уже не будет прежним.

Локи старательно расслабил каждый палец, разжал побелевшие кулаки и уточнил:

— Когда все объяснишь?

— Когда ты полностью восстановишься после ранения, — подумав немного, сказал Илья. — Поверь, после всего тебе очень понадобятся здоровые ноги, руки и глаза. Очень. Так что лежи смирно, слушайся Дашку и терпи Аринку. Я буду заглядывать каждый день.

— Ты меня здесь оставляешь? — дернулся Рыжий.

Он собирался вернуться в госпиталь, тихо залечь в койку и обдумать весь тот бред, на который намекнул Илья. Ведьма, лечение, девочка с болтовней про зверя.

— Дарья за тебя всерьез взялась, не выпустит, пока не исправит, что может. А может она много. Так что терпи. В госпитале я оформлю выписку на долечивание, все документы будут в порядке. А что дальше делать… После решишь.

Глава 1

Месяц в доме ведьмы и ее странного семейства запомнился Локи жгучей болью, стыдом и постоянными непонятками. Его лечили, мазали мазями, поили горькими травами, то кутали, как младенца, то парили в бане — в общем, издевались, как могли, и все это под пристальным взором мелкой девчонки. Даша только в баню ее не брала, а так позволяла присутствовать, заявляя, что истинные друг другу помогают на энергетическом уровне. Рыжий морщился, закатывал глаза, пытался малявку прогонять — ничего не помогало.

А через месяц за ним заехал Илья.

— Ну что, Рыжий, как себя чувствуешь?

— Лучше, конечно, — признался майор, — но очень странно.

— Это нормально. Пока ты тут отдыхал, бабуля связалась с кланом, тебя ждут. Пока едем, расскажу все, что можно.

— Куда едем?

— На реабилитацию, — белозубо усмехнулся Илья.

— С госпиталем согласовано? — нахмурился Чернов.

— Согласовано, — доктор вручил ему пачку бумаг, — ты официально комиссован. Оформляй пенсию, бумаги подашь через госуслуги. Симку… лучше смени.

Локи поднял взгляд от документов:

— Почему? — он догадывался почему, но хотел услышать ответ.

— Когда особист твоего уровня выходит со службы относительно целым, ему начинают делать разные “вкусные” предложения, — сказал вампир, глядя в окно, — но тебе понадобится примерно год, чтобы раскрыть свою суть, и будет лучше, если никто не узнает, где ты восстанавливаешься.

— Илья, ты же понимаешь, что на пенсии я сдохну, — прямо сказал майор, — а через год меня никто не вспомнит!

— Не сдохнешь. Поверь, за этот год ты приобретешь такие знакомства, что тебя с руками рвать будут, но сначала… Клятву!

— Клятву? — Локи озадаченно моргнул.

— Клятву о неразглашении. Я закреплю ее магически. Понимаю, что для тебя все это звучит странно, но… те, кто живет в двух мирах, не могут себе позволить небрежности.

Борясь с ощущением, что он участвует в каком-то фарсе, Чернов повторил за интерном слова клятвы — и обалдел, когда воздух вокруг загудел, словно уплотняясь, а потом сжался на его руке узкой, почти невидимой светлой полоской.

— Клятва принята магией, — спокойно сказал Илья, — а теперь собирайся, через три часа поезд. Возьми побольше футболок и треников, пригодятся.

Локи мрачно взглянул на медика, но спорить не стал.

Через три часа двое молодых мужчин — один красивый брюнет с карими глазами, второй рыжий с холодно-голубыми — садились в поезд, идущий в сторону Уральских гор. Можно было полететь самолетом, но Илья выбрал поезд — чтобы поговорить. Есть в поездах какая-то магия, сказанное в них запоминается, и мерный стук колес вплетается в повествование, усиливая сказанное.

Проводник если и удивился тому, что пара мужчин, одетых очень просто, занимает вдвоем целое купе, то виду не подал. Принес чай, предложил обед и оставил их одних.

Илья улыбнулся одними губами и достал флягу с коньяком:

— Будешь? Дарья сказала, тебе уже можно.

Чернов смерил его подозрительным взором:

— Сразу подмазываешь? Что, так плохо все будет?

— Нет, не плохо, — отмахнулся Илья, — просто… Не все сразу принимают ситуацию, но, может, ты и так справишься… В общем, фляга тут, если надо, сам лей. И слушай. Думаю, ты уже о чем-то догадываешься, так что я буду подтверждать твои подозрения. Да, я вампир, высший. Ты все правильно понял еще тогда, когда добывал для меня кровь. Это не порфирия, это действительно невозможность жить без употребления человеческой крови. Машу я спас, обратив ее в низшего вампира. Дарья действительно ведьма, а вот Ариша… Ариша оборотница. Тигрица. Она еще маленькая, конечно, но у всех оборотней есть особенность — они чувствуют свою пару.

— Пару? Это как в гребаном фэнтези? — сорвался Локи.

— Это как в гребаном фэнтези, — усмехнулся Илья. — То есть если она сказала, что ты ее, значит, ты ее.

— Илья, ну ты же взрослый мужик, ты же должен понимать, что это бред! — Рыжий не выдержал и плеснул в стакан с чаем спиртное.

— Не бред, — вздохнул вампир, — во мне есть немного крови оборотней, так получилось, и Маша — моя истинная. Это даже тот волк признал, который у нас на свадьбе был.

Этот момент Локи вспомнил и промолчал.

— Вообще, если смотреть очень глубоко, истинность — это не клетка, — продолжил Илья. — Серьезно. Даже самые патриархальные кланы — медведи и тигры — признали, что зверь чует пару, идеальную для зачатия и рождения сильных детей. Поэтому лет сто назад кланы заключили договор, по которому оборотень, признавший свою пару, может удерживать ее возле себя три года, заплатив виру ее клану или семье. Если дети не рождаются или пара желает уйти через три года, они расходятся без потери лица или клана.

— Удерживать? — сразу выловил нужное особист.

Илья хмыкнул:

— Маша моя пара, но она была человеком. Многие оборотни, скажем так, погуляли в юности среди людей, а потом в их потомках просыпалась кровь, так что истинную или истинного можно было встретить внезапно, посреди улицы большого города или в глухой деревне. Лет четыреста назад человека можно было купить. Лет двести назад — украсть. Но люди не игрушки, сам понимаешь. Договор между кланами продавил глава одного из крупнейших кланов волков после того, как любимая им жена, родив ребенка, вскрыла себе вены в ванной, одновременно приняв яд. Даже дитя не заставило ее жить с ним.

Чернов мрачно мотнул головой:

— Это ты мне так прозрачно намекаешь, что после восемнадцатилетия девчонки мне придется три года потерпеть, а потом меня отпустят?

Вампир хмыкнул и отхлебнул остывшего чаю:

— Нет, к вам эта ситуация не имеет отношения. Но да, три года тебе точно придется потерпеть. Или ей. Решите, когда Аринка повзрослеет. Я о другом. Молодые оборотни, бывает, шатаются по угодьям без присмотра и оставляют кое-где детей. В которых кровь может проснуться, а может и нет. В тебе не проснулась, потому что ты не сын оборотня, а внук или даже правнук. Трудно сказать. Ведьмы просто уверены, что кровь оборотней в тебе есть.

Локи сглотнул и дернул себя за волосы:

— Что, лисья? Мать говорила, я в деда рыжий такой!

Вампир фыркнул:

— Увы, друг мой, как бы тебе ни хотелось, но нет, ты не лис, ты волк!

— У-у-у-у! — довольно удачно изобразил завывание Локи. — И что с этим теперь делать? И зачем?

— Делать будем, для того и едем в клан. В Княжинске есть волки, но либо одиночки, либо из мелких кланов, а тебе нужен волчий круг, чтобы пробудить кровь.

— Да мне-то это зачем? — уже всерьез возмутился Чернов. — Бегать по лесам, драть глотки и жрать сырятину, чтобы твоя племянница поскорее потащила меня к алтарю?

— Дурак, — беззлобно сказал вампир, — надо было Дашке с тобой поговорить или тетке, у женщин такие штуки лучше получаются. Понимаешь, твой глаз вылечить травками нельзя. Повреждения слишком серьезные, нервы задеты. А регенерация волков, особенно новорожденных — это что-то с чем-то. Они могут новую лапу себе отрастить или хвост. Со временем это проходит, обычно уже подростки учатся осторожности, но мелкого волчонка убить крайне сложно. А ты, если получится призвать кровь, станешь именно мелким волчонком.

Рука Чернова невольно дернулась к глазу. Как он ни храбрился, а потеря зрения его угнетала. Пусть он и посмеивался над собой, что вот, глаз щурить не надо теперь, чтобы стрелять, но все же ситуация его угнетала. Глаз. За попытку призвать кровь и лет через восемь очутиться на крючке у мелкой вредной заразы с растрепанным блондинистым хвостом.

— Если кровь пробудится, и я все же стану оборотнем, я… смогу отказаться от твоей племянницы? — прямо спросил майор.

Илья чуть не закатил глаза:

— И это все, что тебя интересует? Если к тому времени ты или она отыщете свою пару — да, сможешь отказаться. Но истинность должна быть настоящей, подделать ее нельзя.

— Значит, это не единственный вариант, — с облегчением выдохнул Локи.

— Я бы на это не рассчитывал, — пожал плечами Док, — Аришка сильная оборотница, и характер у нее упрямый — в Дашку пошла. Если она решила, что ты ее, то не отпустит, пока лично не убедится, что ты ей не подходишь.

— Но я ведь могу найти себе другую пару!

— Можешь, но… сначала нужно пробудить кровь, иначе ты ее просто не узнаешь.

— Я понял. Согласен. Все равно на этой малявке не женюсь! — уперся Чернов.

Глава 2

Вампир спорить не стал — усмехнулся и предложил пообедать. Когда же проводник принес поднос с набором упакованных блюд, мужчины взялись обсуждать проживание Локи в клане — сам Илья там задерживаться не мог. Его жена ждала ребенка и не любила оставаться одна, даже под защитой всего клана мужа.

— Мое дело письмо от Патруля, ведьм и инквизиции передать, — признался вампир, заканчивая трапезу стаканчиком красного прямо из пакета. — Проследить, чтобы тебя приняли. А дальше сам будешь все решать. Так что, пока едем, думай, нужно это тебе или нет. Или все же военная пенсия, тишина родительского дома и лет через восемь кислая физиономия моей племяшки.

— А почему кислая? — попался на подначку особист.

— Потому что ты будешь старый, дряхлый и грустный. А скорее всего, еще пропитаешься алкоголем, и печень начнет барахлить… В общем, для тигрицы ты будешь вонять, как носки товарища после трехдневной рыбалки.

— А если получится пробудить кровь, я буду молодой, задорный и пахнущий псиной! — поддержал стеб майор.

— Ну вообще… Оборотни в среднем лет по двести живут, в зависимости от вида. Есть долгожители покруче, но именно оборотни дольше всех сохраняют бодрость. А ты, если все получится, вообще младенцем станешь. Обычно кошки и собаки не особенно дружно живут, но оборотни — это немного другое. Доминирует все же человеческий разум.

— А если побеждает зверь?

— Таких клан уничтожает сам, — дернул плечом вампир, — выбраковка. И она серьезная. Раньше находились в глухих местах идиоты, которые таких одичавших выпускали в лес. Мол, если не может жить как человек, пусть живет как зверь. Это… не работает. Оборотень, даже одичавший, уступивший зверю, тянется к жилью, к человеку, но себя не помнит и, зачем туда идет, не знает, поэтому просто нападает… Вырезанные стада или целые хутора, иногда — деревеньки… Вот плата за глупость. Поэтому оборотни не сомневаются.

— А… лечить таких одичалых пробовали? — глухо спросил майор.

— Пытались, — подтвердил Илья, — находились сердобольные, которые ловили зверя, усыпляли, держали в клетке, но за последние сто лет не зафиксировано ни одного случая возвращения оборотня в человеческий облик. А вот долголетие такой зверь терял и через три-пять лет умирал от старости и болезней.

— Понятно, — Локи явно обдумывал риски.

— Я не стану тебя уверять, что это безопасно. Это опасно, больно и тяжело. Но и профит достойный. А главное, выбор все равно за тобой. До самого волчьего круга.

Чернов молча прикончил свою порцию еды и забрался на верхнюю полку. Илья молча залег на нижнюю с телефоном. Разговор провел, нужные точки обозначил, пусть теперь майор думает, а он напишет жене что-нибудь ласковое и смешное, вспомнит ее улыбку и сладкий запах волос…

Утром мужчины молча встали, умылись, позавтракали, глядя в окно, и снова разошлись по полкам. День тянулся — солнечный, но не жаркий, Илья выходил на станциях размяться, а вот Чернов упорно лежал на верхней полке и напряженно думал. Только к вечеру он спустился, поужинал и сказал:

— Я попробую.

Вампир только кивнул.

— Но если у меня получится, я хочу вернуться на службу!

— Решишь сам, — пожал плечами Илья, он вообще старался держаться отстраненно. Ему нравился Локи, и он верил в ощущения племянницы, но знал, что гордыня и вбитые с детских лет установки могут помешать этим двоим быть вместе. Лучше не играть с судьбой — пусть разбираются сами.

До нужной станции добрались на третьи сутки. Вышли на перрон, устало поплелись к вокзалу. Крупный шумный город встретил их пылью, выхлопами автомобилей и ревом и грохотом. Илья натянул на голову капюшон, забросил на плечо сумку с минимальным дорожным набором и шел уверенно и быстро, стремясь вырваться из толпы. Локи не отставал, держась чуть слева, как привык, чтобы не мешать ведущему.

Когда на пути встал патруль с косым фотороботом в руках, Илья даже не сразу среагировал.

— Старший сержант Серов!

— Сержант Волков! — бодро представились два довольно молодых парня в привычной форме патрульных.

Илья остановился, а Чернов чуть не застонал — ну классика же! На вокзале много камер, незаметно увести отсюда человека поговорить не так просто. А вот наряд полиции сделает это за пару минут. Так и есть — уже сунули в лицо вампиру липовую ориентировку, подхватили под руки и ведут.

— Спокойно, — едва шевеля губами, шепнул Рыжий, зная, что Илья его услышит, — с нами хотят поговорить.

Их привели в пикет, Илью оставили дежурному — пробей там по базе, что за чел, а вот Чернова увели в кабинет.

Локи ожидал увидеть кого угодно, только не одного из бывших начальников. Тот пристально осмотрел его, отметил тусклый глаз со шрамом, мелкие белесые насечки на лице и руках, некоторую перекошенность фигуры, связанную с глубокими ранами на спине и на бедре.

— Я думал, брешет Андреев, что Локи спекся, а вижу, все правда, — сказал он неприятным голосом.

Чернов молчал.

Что можно сказать человеку, к которому испытываешь незатухающую неприязнь?

— Зачем в мой город явился? — с нажимом спросил полковник Сиропин.

Майор спрятал усмешку. Мой город звучит грозно, если не знать, что полковника перевели из центрального региона на Урал, и только чудом — не на Дальний Восток. Впрочем, с тем самым чудом Локи был знаком — прелестная стервозная блондинка, молодая жена этого самого полковника. Дамочка хваткая, умеющая виртуозно изображать дурочку, но при этом имеющая диплом психотерапевта очень недурного института.

— Реабилитация у меня, — ответил он ровно, хотя отчаянно тянуло Сиропину нахамить. — Друг привез к бабке-шептунье, говорят, может помочь шрамы в бане размять, чтобы не перекашивало…

Тут Рыжий без всякого притворства дернул плечом и поморщился. Рубцы, даже умягченные ведьминскими снадобьями, все равно немилосердно тянуло. А уж как они на погоду ныли…

Полковник недоверчиво хмыкнул:

— Чего ради за два дня пути поехал? Поближе кудесников не нашлось?

Локи опять неловко дернул плечом:

— Там… все меня знают. Коллеги смотрят виновато, друзья жалеют, вздыхают, выпить зовут… Я столько не выпью, да и боль выпивка не уменьшает.

Сиропин хмыкнул с легкой завистью, а Чернов с опозданием подумал о том, что полковнику наверняка никто не сочувствовал. Перевод по необходимости усиления уральского отделения трудно назвать почетным. А жена, скорее всего, и выпить не дает…

— Ладно, Чернов, лечись, — буркнул наконец Сиропин, — только на глаза мне не попадайся! Увижу в сводках — запру!

Локи молча кивнул и вышел, даже не козырнув — а что такого? Он не в форме и вообще на реабилитации. Если полковнику это не понравится — пусть. Даже если волшебное исцеление состоится, вряд ли майор Чернов вернется в систему. Его списали. Вернется кто-то другой.

Когда майор вышел из кабинета, Ильи в дежурке уже не было — пробили по базе и отпустили. Кинув сообщение, Чернов медленно пошел к справочной и угадал — вампир уже стоял там, делая вид, что изучает расписание. Неподалеку терся седой мужичок — невысокий, сухопарый, одет неприметно, но взгляд острый и внимательный.

Локи медленно подошел к расписанию, встал рядом с Ильей, заскользил взглядом по строчкам и шепнул:

— Седой за нами присматривает.

— Вижу, — вампир вынул телефон и сфотографировал экран, — это от волков проводник. Скоро и от ведьм появится. Пошли пока поедим. Выходим отсюда и направо. Там Пельменная добрая будет, очень ее советуют.

Мужчины вышли как бы по отдельности, но не теряя друг друга из виду. Седой дернулся было за вампиром, потом нахмурился, поднял голову и уставился на Локи. Майор встретил внимательный взгляд спокойно, а потом вдруг, сам не зная почему, надавил, и… седой потупился, странно дернув шеей, и посеменил к выходу, доставая телефон.

В пельменной было душно и тесно. Однако столик в углу нашелся. Взяв две хорошие порции пельменей, компот и сметану, мужчины молча ели горячее, не глядя по сторонам, поэтому девчонку в коротюсеньких шортах и рубашке поверх кроп-топа не заметили.

Нет, срисовали ее оба.

Илья почувствовал ведьму той частью ведьминской крови, которую залила в него Марьяна Красная, а потом и обоняние подсказало, расшифровав во влажном, тяжелом воздухе внезапное появление аромата сушеных трав, пряностей, хвои и ладана.

Локи заметил девчонку периферийным зрением здорового глаза.

Ему тяжело было привыкнуть к тому, что он видит только часть привычной сферы, поэтому он часто крутил головой, дергался, вот и уловил слишком целенаправленное движение.

Девчонка постояла пару секунд в дверях, оглядывая зал, потом прошла к стойке и заказала себе порцию пельменей. Выбрала свободный столик с одиноким стулом, села и погрузилась в телефон, дожидаясь, пока пельмени сварят.

— Ведьма, — одними губами проартикулировал Чернову вампир. — Поест и к нам подойдет.

Локи молча кивнул.

Ему все эти танцы с бубнами уже поднадоели, но ждать и догонять он умел, поэтому невозмутимо доел свою порцию и взялся за компот.

Девушка съела свои рыбные пельмешки аккурат к тому времени, как мужчины закончили трапезу. Они вместе подошли к оконцу, в которое следовало поставить подносы с грязной посудой, и тут ведьма сверкнула белоснежной улыбкой и блудливыми зелеными глазами:

— Добро пожаловать, воины, — сказала она мягко, — что ищете в наших краях?

Илья мысленно присвистнул — путница! Редкое умение для женщины. На весь Княжинск маг дорог один был, да и то уже немолодой, а тут девчонка, и дар у нее сильный.

— Помощи, — в тон ответил Илья, — есть у нас весточка от Анастасии Крик Чайки для Деборы Дубравной.

— Тетушка готова принять послание в ближайший час, — ответила девушка, к чему-то прислушиваясь.

Кто-то посторонний мог бы решить, что хорошенькая ведьма выходит в астрал для связи с родственницей, а вот мужчины отлично видели в ее ухе наушник, а в пальцах — телефон с работающей связью.

— Пойдемте, я провожу, — сказала девушка, разворачиваясь к двери, и в это время в Пельменную вошел знакомый седой мужик. Он, наверное, хотел что-то сказать или сделать, но Путница уже скользнула мимо, одновременно роняя дешевую пластиковую вазочку с букетиком искусственных цветов на соседнем столике. Седой отвлекся на доли секунды и пропустил момент, когда все трое прошли мимо него! Дернулся, оглянулся — за стеклянной дверью мелькнули спины, тут же растворившись в густой привокзальной толпе.

— Зачем увела? — спросил Илья, когда девчонка запрыгнула в троллейбус, а они почти синхронно прыгнули за ней.

— Так надо, — пожала она плечами, — я вижу Путь, а не его причины или следствия.

Локи вопросительно взглянул на вампира, прикладывая карту к валидатору.

— Все в порядке, наша спутница имеет особый талант. Если говорит, что сначала нам нужно к ее тете, значит, нужно.

Чернов пожал плечами и уставился в окно на проплывающий мимо город. Что он ему принесет, особист не знал, но под кожей уже гуляли колючие иголочки предвкушения — ровно такие, какие появлялись перед каждым важным делом. Значит, встреча с ведьмой важна. Или эти иголки полезли от взгляда Седого? Как бы понять?

Девчонка в шортиках легко прикоснулась к его руке и сказала:

— Выходим.

Рыжий сошел с подножки, сделал пару шагов и застыл от мерзкого ощущения немалого калибра, упирающегося ему в затылок. Виртуально. В реальности сияло солнце, жаркий июньский день плавил асфальт, Илья сошел следом и свернул к палатке с мелочевкой, чтобы купить воды, а девчонка… Девчонка вдруг развернулась к нему, и ее зрачки заняли всю радужку:

— Беги, седой волк, беги! — прошептала она, падая на асфальт.

Глава 3

— Твою ж! — Рыжий подхватил падающую ведьму и всем загривком ощутил, что над головой что-то просвистело. Тело сработало быстрее разума — он катнулся по горячему асфальту, уходя от траектории второго удара. Первого он счастливо избежал, нырнув за девчонкой. Третий удар мог и догнать, но не догнал — мимо что-то свистнуло, и рядом легло тело, остро пахнущее табаком. Звякнула телескопическая палка для скандинавской ходьбы.

— Валим! — Илья по-простецки схватил ведьму, вздергивая на плечо, протянул Рыжему руку, и они помчались через заросший скверик, оставляя за спиной минивэн с распахнутой дверью, оторопевших людей на остановке и лежащего на асфальте громилу с огромной шишкой на лбу. — Повезло, — хмыкнул на бегу вампир, — что у них Черноголовка только в стекле была!

— Повезло, — экономя дыхание, лаконично ответил Локи.

Они промчались через сквер, выскочили к девятиэтажкам советских времен, пробежали через двор, свернули в зеленку и остановились, глядя друг на друга.

— Что дальше? — уточнил Рыжий.

— Дальше между гаражами и направо, — ответила слабым голосом очнувшаяся ведьма, — тетушка ждет!

Поставив девчонку на ноги, мужчины вслед за ней миновали гаражи и очутились в районе двухэтажных домиков старой постройки.

— Словно к тетке в гости заглянул, — пробормотал себе под нос Илья, разглядывая краснокирпичный особнячок, обнесенный черной металлической решеткой с завитушками.

Сходство оказалось поразительным — и камера над ажурной калиткой, и расположенные по всем правилам обереги, и… толпа мелких оборотней, проживающих в доме. Кажется, и Дебора Дубравная не чуралась некоторой благотворительности.

Девчонка уже окончательно пришла в себя и решительно топала вперед по аккуратной тропинке из каменных плит.

Мужчины шли осторожно, разглядывая по пути дворик, поросший мягкой травой, не требующей стрижки. Детская площадка, в дальнем углу — стоянка, вдоль дорожки клумбы-грядки с полезными цветочками.

Правда, Илья, как племянник ведьмы, сперва удивился — ну что можно вырастить полезного в городе? Потом присмотрелся — и тихонечко хмыкнул. Вазоны — не привычный железобетон, а обработанный уральский камень, земля наверняка особая, да и вода непростая, а еще цепочки защитных рун на бортиках, замаскированные под узоры, и кое-какие значки явно работают усилителями. Не то чтобы огород, скажем так, тепличка на экстренные нужды.

Да и деревья вокруг дома растут не простые — дубы. Не зря ж Дебора Дубравная?

Между тем зеленоглазая путница привела мужчин в очень интересную комнату, устроенную как диванная гостиная.

Стены из красного кирпича кое-где украшали фонарики с разноцветными стеклами, вышитые картинки в темных деревянных рамках и большие металлические часы-остов.

Деревянный гладкий пол расцвечивали алые, терракотовые и бирюзовые коврики ручной работы, широкие красные диваны тянулись вдоль стен. Высокие — от пола до потолка — стрельчатые окна превращали комнату в готический зал.

В углу этого примечательного помещения сидела уютная старушка. Этакая классическая бабушка с узлом на голове, в пуховом жилете поверх темной блузки в горошек, в очках на носу и с вязаньем в руках!

Путница порхнула к ней, уютно устроилась на диване рядом, склонилась к уху старушки, что-то зашептала. Та кивнула, отложила вязанье в корзинку, подняла лицо, сняла очки, открыв весьма проницательные серые глаза:

— Послание от Настьки с собой?

Илья, привычный к ведьмовской бесцеремонности, полез в нагрудный карман куртки и вынул обычный почтовый конверт. Вручил и встал чуть боком. Старейшая ведьма Княжинска умела так зачаровать свои послания, что при попытке вскрыть чужими руками — руки отрывало с брызгами.

Старушка спокойно вскрыла конверт спицей, вынула обычный лист принтерной бумаги, прочитала, положила послание на столик, украшенный деревянной мозаикой маркетри, потыкала в письмо спицей:

— Знаешь, что тут написано, кровосос?

— Догадываюсь, — не стал обижаться Илья. — Бабушка, вероятно, попросила прикрыть нас от местных разборок. Ваша ученица наверняка доложила, что нас пытались перехватить на остановке.

— Доложила. Это ерунда, местные заметили, что вы кому-то интересны, вот и попытались в свою игру сыграть. Не обломилось, отстанут. Трусоваты. Так что вам тут надо?

— Ему, — тут вампир кивнул на застывшего в напряжении Локи, — нужно в клан волков, чтобы встать в центр круга. Можем и сами найти кого надо, да только нас с вокзала ведут…

— Что ведут, я знаю, — отмахнулась ведьма, — потому Калинку за вами послала. Талант у девки. Ну-ка, иди сюда, блохастик! — тут ведьма сделала знак рукой, и майор Чернов пошел вперед, удивляясь сам себе.

Его одновременно притягивало и манило к старухе, голова слегка кружилась, и казалось, что женщина в кресле совсем не старая, просто надела этот облик, как уютный халат, но если кто-то ее заденет, из халата вырвется что-то древнее и пугающее.

Сухая горячая ладонь легла Чернову на лоб, голова закружилась сильнее, и почему-то зачесался шрам на левой ладони — там, где вредная девчонка умудрилась отметиться своими зубами, когда Локи в очередной раз от нее отмахнулся. Тяпнула так, что до крови прокусила жесткую кожу, привычную к оружию и мужской работе.

— Вижу, — хмыкнула старушенция, — почему Настька за тебя просит. Метка огнем горит. Ладно, к блохастым тебя проводим, только должен будешь. Да не дергайся, — старуха ткнула Локи в лоб, и головная боль сразу прошла, — для тебя ерунда, а мне нужное.

Чернов невольно обернулся на Илью — этот молчаливый парень явно понимал в происходящем больше, но держался спокойно.

— Дебора, — осторожно сказал он.

— Да Веркой зови, — хмыкнула ведьма. — Дебора — это я по бумагам, а крестили Верой.

— Вера… как вас по батюшке?

— Ивановна…

— Вера Ивановна, вы ведь уже поняли, что мой друг практически родственник… Не стоит делать то, о чем потом пожалеете и вы, и клан.

— Умен, — хмыкнула старуха, — но не боись, кровосос, ничего я клану не сделаю. Слово мое крепко.

— Клану, может, и нет, — качнул головой Илья, — но если моя племянница будет обижена, она приедет в гости не одна. Папенька у нее из дальневосточного клана и служит в Ордене. Орден за своими присматривает.

Старуха поморщилась, словно откусила лимон:

— Умный ты слишком, кровосос, и хитрый. Ладно, не трону я твоего дружка. С тебя помощь стребую.

— Я женат, — отрезал Илья.

— Да и что, мне от тебя другое надобно, — отмахнулась бабка, но вампир держался настороже.

Он сразу понял, что Путница слишком юна для полноценной ведьмы, и, когда Дебора Дубравная стала намекать на оплату, сообразил, чего хотят от Локи — участия в инициации ведьмы.

В мире иных это честь, ответственность и даже иногда награда.

Покувыркаться в траве с горячей девчонкой — это будущему волку даже выгодно: во время первого секса с одаренной выплескивается такое количество энергии, что амулеты, которыми буквально выстилают ложе молодых, наполняются, дома обновляются, и сами участники получают шанс что-то поправить в организме.

Но метка Арины сразу сообщит оборотнице об измене, и… тогда плохо будет и Княжинску, и семье Беловых, и Чернову, и Деборе Дубравной с ученицей не поздоровится.

А отдельный бонус ситуации — ведьмы плодовиты. Никакие настойки не помогут, если случится магический резонанс. Ребенок же от почти оборотня и ведьмы может так сместить политическую ситуацию между регионами, что уже и Орден не разгребет. Тигры мстительны, как все кошки, а уж Аринка — любимая дочь, внучка и правнучка ведьм — вообще могла вразнос пойти.

Нет уж. Не надо такого городу!

Демонстративно кряхтя, ведьма встала, прошла к дальней стене, открыла дверь в кабинет и поманила Илью за собой:

— Идем, кровосос, дело для тебя тут есть.

Вампир мотнул головой, увлекая за собой и Чернова. Нельзя ему с ведьмой-Путницей наедине оставаться. Та, если пожелает, не только проложить дорогу может, но и запутать. Очнется Локи в постели с юной длинноногой красоткой и не поймет, что яму себе выкопал.

На эти жесты молодая ведьма только хмыкнула и показала вампиру язык.

За дверью обнаружился уютный, вполне современный кабинет, в тех же терракотовых и бирюзовых тонах.

Вера-Дебора подошла к сейфу-холодильнику, открыла его и вынула штатив с пробирками:

— Вот, кровосос, работа по тебе. Скажи мне, что с этой кровью не так?

Илья осторожно шагнул вперед, привычно вынул из кармана джинсов одноразовые перчатки, из другого — маску и под уважительным взглядом бабки надел.

Потом снял одну пробирку со штатива, взглянул на свет, оценил цвет, густоту, помахал рукой, приспустив маску, чтобы понюхать, и понял, что ничего не понял.

— Хм, странно. Кровь похожа на человеческую, но пахнет, как звериная. Коагулянты добавляли? Цитрат натрия?

— Пришлось, — вздохнула Дебора, — проба Ли-Уайта дает результат за восемьдесят секунд. Едва успеваем в пробирку налить.

Илья присвистнул, выражая свое изумление.

Стандартная реакция Ли-Уайта для одного миллилитра венозной крови в стандартной стеклянной пробирке — пять-семь минут. То есть вылитая в пробирку проба человеческой крови через пять-семь минут становится сгустком — по нормативу. У оборотней кровь сильнее насыщена тромбоцитами, поэтому для них стандарт три-пять минут. Но все же минут, а не секунд!

— Какие исследования проводились? — уточнил вампир и добавил: — У меня медобразование, можете просто дать распечатки коагулограммы, я пойму.

— Да мы все что можно исследовали, — вздохнула ведьма, — и фибриноген изучили, и тромбиновое время… Получается, в сосудах чуть не желе течет, но такого же быть не может!

— Почему не может? — хмыкнул Илья. — Селки, например, да и обычные тюлени из тех, что глубоко ныряют…

Ведьма натуральным образом стукнула себя по лбу:

— Да чтоб этот тюлень зубастый неделю икал! — сказала она с чувством, и вампир ощутил, что пожелание это сбылось. — Мы тут по потолку бегаем, а дело в наследственности! Так, кровосос, считай, мы в расчете! Калина! — Дебора крикнула в открытую дверь. — Проводи парней до клана. Тихо, без шума. Мне в клинику надо.

Девчонка стала серьезной, кивнула и пошла к дверям, Илья и Чернов последовали за ней.

Локи шел и всем телом чуял, как изменилась атмосфера. То с них пытались что-то получить, то взять на крючок, а после слов Ильи внезапно отпустили, отвесив благословляющего пинка в духе: идите нафиг большими шагами. Некогда!

Уже усевшись в скромный тонированный джип, Локи бросил на Илью вопросительный взгляд. Тот в ответ пожал плечами, зато на этот обмен взглядами отозвалась Путница, севшая за руль:

— Вы Деборе правнучку спасли. Она ведьма молодая, сильная, летала на международный форум, приехала недавно и свалилась с непонятной хворью. Кровь невероятно густая, тело тяжелое, может только лежать, кормят через трубочку…

Илья прокрутил в голове все, что произошло, и хмыкнул:

— Забеременела от селки? Тяжело ей придется… Девять месяцев в море жить, питаться рыбой и слушать печальные песни.

— Главное, узнали, в чем дело, — мотнула головой Калина. — Наставница уже не знала, что делать, врачи предлагали погружение в кому и промывание организма до полной замены крови.

— При беременности могло привести к выкидышу, — нахмурился Илья.

— Да проверить только что догадались, — вздохнула Калина. — Надежда три дня как вернулась — и уже почти в коме! Добрый путь привел вас сюда!

— Спасибо! — серьезно ответил вампир. Если Путница упоминала добрый путь, значит, видела, что он действительно добрый.

Глава 4

Калина привезла парней обратно на вокзал. Показала скромный хостел в старинном здании не то торговых рядов, не то трибун:

— Здесь, администратора спросите, он все объяснит и в клан позвонит.

— Путница, а кто нас на остановке ловил? Явно ж не волки? — уточнил Илья, рассматривая плохо окрашенную железную дверь.

— Не волки, — кивнула девчонка, прищуриваясь, словно рассматривала что-то где-то сбоку, — и не вампиры. И даже не люди. Маги, из тех, что в особом месте служат.

— Патруль? — совершенно обалдел вампир.

— Нет, не Патруль, — хмыкнула Путница, — Инквизиция. У них свои предсказатели есть, и они страшно любят… предотвращать.

— Понял, лады, спасибо тебе, Калина, пойдем мы! — в разговор вмешался Локи, которому вся эта свистопляска уже надоела.

Девчонка махнула им рукой, подала машину назад и уехала, а парни неторопливо двинулись в хостел.

Внутри пахло дошираком, моющим средством и псиной.

За стойкой стояла крепкая бабенка лет сорока, такая, которая и слона из избы вытащит, и хобот ему оторвет.

— Сударыня, — начал Илья, но закончить не успел — Рыжий его слегка отпихнул в сторону, сложил руки на стойку, улыбнулся как-то так, что лицо женщины дрогнуло, и сказал проникновенно:

— Подскажите, как бедному страннику попасть в клан? У меня есть важное дело к его главе!

Дополнив фразу обаятельнейшей улыбкой, Локи дабанул и услышал в ответ хмык:

— Ну и щенки пошли… В клан так в клан, сейчас бегунка пошлю, часа через два явятся. Есть будете?

— Не откажемся, — так же вежливо и аккуратно ответил Чернов.

— Ну, идите вон туда, скажу Гульке, принесет вам, чего есть.

За углом обнаружился квадрат, на котором довольно тесно стояли металлические столики и пластиковые стулья. На столах пластиковые салфетницы с дешевыми бумажными салфетками, маленькие вазочки с искусственными цветами, на стенах квадрата — фотопейзажи в простых сосновых рамках, под ногами ковролин серо-буро-зеленого цвета, и дальше пустой коридор.

Мужчины привычно сели спиной к стене, чтобы контролировать окно, расположенное напротив столовой, и оба конца коридора.

— Откуда ты знаешь, как нужно вести себя с оборотнями? — с долей любопытства спросил Илья, прислушиваясь к тому, как администратор стучит по клавишам ноутбука, одновременно говоря в телефон:

— Гуля, двум проглотам пожрать принеси, только нормально, с мясом.

— Оборотни — тоже люди, — хмыкнул Локи, потом объяснил: — Нас же учат, и неплохо учат. Это я за ленточкой знания порастерял, а вообще у меня за плечами медколледж, курс медицины катастроф и куча разных спецкурсов по психологии, юриспруденции и экономике от практиков, которые ставят отлично или не допускают к экзамену, потому что жизнь обычно второго шанса не дает. Хотя психология мне очень нравилась, я думал даже в универ пойти… до всего.

Илья уважительно кивнул.

Он и сам хотел пойти в ординатуру именно на медицину катастроф, но беременность Маши слегка спутала планы. Ничего, кардиология и гематология тоже отчаянно нужны, а у Локи, если все срастется, будет время пополнить образование, как захочет.

Пока мужчины говорили, в квадрат зашла невысокая чернявая девочка в длинном восточном платье, с толстой косой и с тяжелым подносом в руках.

Она ловко составила на стол плетенку с горячими лепешками, кувшин с морсом, две огромные узорные тарелки с пловом, приборы и миску салата из огурцов и помидор. Потом неслышно ушла по коридору.

— Ух! — обрадовался Рыжий, хватаясь за ложку. — Мяса точно не пожалели!

Илья ел спокойнее, не забывая принюхиваться и проверять качество еды. Все было безупречно — свежие овощи, причем не пластик из магазина, а сочные, домашние или купленные на рынке. Мясо — отменная говядина, за Уралом с бараниной туговато. Зато морковь в плове желтая и красная, зирвак на нутряном сале… М-м-м-м! Даже морс не подвел — настоящий, брусничный, пахнущий ягодами и немного болотной сырью. А уж лепешка, начиненная зеленью и белым сыром, могла послужить отдельным блюдом даже в ресторане!

Наелись путешественники славно, откинулись в креслах, потягивая морс, невольно разглядывая суету привокзальной площади в маленьком окне, и тут к ним, бесшумно ступая, подошла администратор:

— Наелись? Ну хорошо, прислали за вами, идите уже, УАЗик с номером триста двадцать.

— Сколько за обед? — спросил Илья.

— На счет клана запишу, — отмахнулась тетка.

Вампир только кивнул.

В кланах такое практиковали — каждый член отдавал десять процентов дохода в общую казну, не чирикая, потому как из этих денег оплачивали обучение молодняка, лечение стариков, содержание сирот и общественных зданий — вроде вот этого хостела. Наверняка здесь останавливаются члены клана, приезжая из уральской глубинки по делам. И нужные клану люди. И… ладно, вампир все же положил пару тысяч на стойку и вместе с Локи вышел на привокзальную площадь.

УАЗик, забрызганный грязью, исхлестанный ветками и мокрой травой, выглядел почти доисторическим чудовищем. Возле него стояли уже знакомый им невзрачный мужичок с полуседыми волосами и молодой парень — очень крепкий, с прозрачно-серыми глазами, как у Локи.

Именно этот парень потянул носом, когда пассажиры подошли ближе. Потянул, закашлялся — до слез, аж согнулся пополам, а полуседой наставительно ему сказал:

— А я тебе говорил, Виталя, а ты мне не верил! Поехали! Альфа ждет!

Парни загрузились в автомобиль на заднее сиденье и с интересом уставились в окно.

Большой город гудел, пел, шипел и трещал вокруг. По тротуарам шли люди, шелестели листвой деревья в скверах и парках. Откуда-то долетел звон колоколов, а следом за ним грохот чего-то тяжелого, железного, упавшего с высоты.

Илья с интересом вслушивался, всматривался, внюхивался в незнакомый город, а вот Виктор Чернов наблюдал за дорогой в зеркало заднего вида и вскоре напряженно спросил:

— Та серая Тойота, что за нами следует уже три улицы, чья?

Полуседой хмыкнул:

— Особисты местные наблюдают. За ними еще зелененькая Вольво тащится, это уже от ведьм привет. Ну и кровососы где-то тут же тусят.

— Откуда узнали, что мы в городе? — напрягся Локи.

— Так на вокзале каждый клан своих смотрящих держит. Кто носильщиком, кто продавцом в киоске сидят. И старикам подработка, и сбор информации для клана. Вас сразу вычислили, только не поверили.

— Не поверили? — хмыкнул Илья.

— У нашего города репутация, — даже обиделся полуседой, — сюда если кто приезжает, так амулетами обвешаются, замаскируются, стараются проскочить незаметно, а вы вышли как на Бродвей и потопали себе… Мне пять человек позвонили в сомнениях — неужели правда кровосос пожаловал?

Ведьмин племянник только хмыкнул.

Ну да, высший вампир и в Екатеринбурге редкость.

Между тем машина выехала за город и понеслась по кочкам и ухабам так, что пару раз мужики приложились маковками о потолок.

— Легче! Шальной! — прикрикнул полуседой.

Парень поморщился, но сбавил ход.

Примерно через час они въехали в охраняемый поселок и, аккуратно пробираясь среди детей, кур и луж, добрались до просторного двухэтажного дома, стоящего в самом центре.

Парни неторопливо выбрались, разминая мышцы и оглядываясь. Водитель между т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.